

РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1922—1925 гг.)

И. Я. Трифонов

Первой крупной попыткой приспособить религию к изменившимся социально-экономическим условиям в нашей стране являлось обновленческое движение, начавшееся в русской православной церкви весной 1922 года. Объединившись на платформе признания нового общественного строя и провозгласив программу перестройки православия, обновленцы резко нападали на старую патриаршую церковь, возглавляемую Тихоном, за ее враждебное отношение к Советскому государству. Острая борьба между обновленцами и тихоновцами вызвала раскол в русской православной церкви, продолжавшийся почти четверть века. Наибольшей глубины он достиг в 1922—1925 годах. Именно в это время отчетливо выявились основные черты обновленчества и его расчеты на буржуазную эволюцию страны в связи с переходом к нэпу. Раскол и ожесточенная внутрицерковная борьба — важный этап в эволюции русского православия. Представители современного церковного модернизма учли опыт обновленцев 20-х годов и позаимствовали у них ряд программных положений¹.

Причины, сущность и проявления раскола, социальная опора различных церковных течений, отношение Коммунистической партии и Советского государства к ним, значение раскола и его последствия впервые получили освещение в статьях и выступлениях видных деятелей антирелигиозного движения И. И. Скворцова-Степанова, В. Д. Бонч-Бруевича, Е. М. Ярославского и других². Исходя из указаний В. И. Ленина, они предостерегали против смещения политической ориентации церкви с ее идеологическими позициями³, определили социальный смысл обновленчества как отражение сменовеховства в среде духовенства, как своеобразное церковное сменовеховство⁴. И. И. Скворцов-Степанов, Е. М. Ярославский и др. усматривали в обновленчестве стремление духовенства приспособиться к новым условиям и таким путем сохранить свое влияние на верующих⁵. Они вскрыли попытки обновленцев выдавать христианство за некую разновидность научного коммунизма и пользоваться псевдосоциалистической фразеологией⁶. Многие оценки и высказывания видных деятелей антирелигиозного движения 20-

¹ См. П. К. Курочкин. К оценке процесса модернизации религии в современных условиях. «Вопросы научного атеизма». Вып. 2. М. 1966, стр. 18, 35, 37.

² См. там же, стр. 6, 20, 32—36.

³ См. М. И. Шахнович. Ленин и проблемы атеизма. М.-Л. 1961, стр. 18.

⁴ См. И. Степанов. О «смене вех» в церкви и наших задачах. «Коммунистическая революция», 1922, № 9—10; Э. Б. Генкина. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922). М. 1954, стр. 453; М. И. Шахнович. Указ. соч., стр. 606, и др.

⁵ М. М. Шейнман. Обновленческое движение в русской православной церкви после Октября. «Вопросы научного атеизма». Вып. 2, стр. 44.

⁶ См. М. И. Шахнович. Указ. соч., стр. 633; П. К. Курочкин. К оценке процесса модернизации религии, стр. 34.

годов прочно вошли в литературу⁷. Внутрицерковная борьба и ее влияние на социально-политическую эволюцию православия, проблема модернизации религии в СССР недавно вновь стали предметом специального научного рассмотрения⁸. В работах М. М. Шейнмана, П. К. Курочкина, Н. С. Гордиенко, Н. П. Красникова, А. А. Шишкина исследуются причины возникновения обновленчества, его социальная база, сущность и характерные черты, исход внутрицерковной борьбы. По мнению некоторых авторов, обновленчество прошло три стадии развития: в начале XX в., после Февральской революции и с мая 1922 года. Идеи и практика религиозного либерализма начала XX в. нашли продолжение в обновленчестве 20-х годов⁹. П. К. Курочкин вскрыл причину возникновения обновленчества и острой внутренней борьбы различных течений духовенства — необходимость расторжения политических связей церкви с эксплуататорскими классами в условиях упрочения диктатуры пролетариата. Социальной опорой обновленчества он считает мелкую буржуазию¹⁰. Другие авторы связывают развитие обновленчества с некоторым оживлением капиталистических элементов — нэпманов, кулаков, бывших чиновников и т. п.¹¹. Н. С. Гордиенко показал, что оплотом старой церкви были капиталистические слои и вообще все бывшие эксплуататорские элементы¹².

Обновленчество 20-х годов по своему составу и программным требованиям не было однородным движением, но всех его сторонников объединяло отмежевание от политического курса патриарха Тихона, признание Великой Октябрьской социалистической революции и советского общественного строя. При этом часть обновленцев искренне, а не только по конъюнктурным соображениям принимала церковные изменения. В работах Н. П. Красникова обновленцы представлены как носители модернистской тенденции в православии, которые понимали, что Октябрьская революция и вызванные ею преобразования отвечают интересам трудящихся, и поэтому требовали приведения религиозной идеологии, культа, богослужебной практики в соответствие с новой обстановкой¹³. Сторонники отказа от борьбы с Советской властью получили перевес в православном духовенстве, поскольку они реалистически оценивали такие объективные явления, как укрепление Советского государства и его хозяйственно-политические успехи, поддержка нового общественного строя народными массами, нежелание верующих трудящихся видеть в лице церкви прибежище для врагов революции. На изменение политической ориентации православия оказали влияние также утрата реакционными церковниками доверия трудящихся, реши-

⁷ См. Э. Б. Генкина. Указ. соч., стр. 453; М. И. Шахнович. Указ. соч., стр. 606, 638 и др.; см. также Н. Ф. Платонов. Православная церковь в 1917—1935 гг. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма». Т. V. М.—Л. 1961; В. Е. Ладоренко. К вопросу об изменении политической ориентации русской православной церкви (1917—1945). «Вопросы истории религии и атеизма». Сборник XII. М. 1964; А. А. Шишкин. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань. 1970, стр. 84, 97, 159, 234, 260.

⁸ См.: «Критика религиозной идеологии». М. 1961; Ю. Федин. О современных попытках обновления религии. М. 1962; М. П. Новиков. О модернизации религиозной идеологии (освещение современного православия в атеистической литературе). «Вопросы научного атеизма». Вып. 1. М. 1966; Н. С. Гордиенко. Современное православие. М. 1963; Н. П. Красников. Эволюция социальной концепции православия. «Вопросы истории», 1970, № 9; П. К. Курочкин. Эволюция современного русского православия. М. 1970, и др.

⁹ См. Н. С. Гордиенко. Указ. соч.; П. К. Курочкин. Эволюция современного русского православия; А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 116, 129.

¹⁰ См. П. К. Курочкин. Эволюция современного русского православия, стр. 37.

¹¹ См. М. М. Шейнман. Указ. соч., стр. 61, 63; А. К. Козырева. Христианский социализм обновленческой церкви. «Ученые записки» ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 284. 1967, стр. 225, 235.

¹² См. Н. С. Гордиенко. Указ. соч., стр. 33.

¹³ См. Н. П. Красников. В погоне за веком. М. 1968, стр. 19, 20.

тельная борьба Советского государства с контрреволюционными происками верхов духовенства и, наконец, движение верующих за обновление социальных воззрений православия¹⁴.

Причины поражения обновленцев и значение обновленчества исследователи определяют различно. Однако почти общепризнано, что обновленцы изменили политическую ориентацию церкви, хотя сами потерпели поражение вследствие крутой ломки вековых традиций православия. Большинство верующих воспротивилось каким-либо переменам в культе и поддержало патриаршую церковь после того, как она заявила о лояльном отношении к Советской власти¹⁵. Отмечая это обстоятельство, А. К. Козырева делает акцент на теоретической несостоятельности обновленчества и объективной невозможности сочетать идеи христианского социализма с научным мировоззрением¹⁶. По мнению М. М. Шейнмана, патриаршая церковь одолела обновленцев в результате того, что позаимствовала основные положения их программы¹⁷. Вопрос о влиянии обновленчества на дальнейшую эволюцию православной церкви наиболее обстоятельно рассмотрен Н. С. Гордиенко¹⁸.

Несмотря на известные достижения в изучении раскола и внутренней борьбы в православной церкви 20-х годов, отдельные важные аспекты этой проблемы все еще не разработаны. В частности, слабо показаны перипетии борьбы различных групп и течений в духовенстве и влияние этой борьбы на упадок религиозности населения, почти не изучены тактика и методы Коммунистической партии по использованию церковного раскола в целях научно-атеистического просвещения масс. На эти моменты и обращается внимание в данной статье.

До Великой Октябрьской социалистической революции русская православная церковь была, как известно, надежной опорой самодержавия и эксплуататорских классов. В свою очередь, она пользовалась их полной поддержкой. Самая грандиозная из социальных революций, уничтожив господство эксплуататорских классов и сметя пережитки феодально-крепостнического строя, внесла коренные изменения и в положение русской православной церкви. Советская власть отделила церковь от государства и школу от церкви, осуществила подлинную свободу вероисповедания. Гигантские социально-экономические преобразования предопределили общий кризис православной и других церквей в нашей стране. Наиболее ярким выражением этого кризиса явился раскол в православной церкви. Возглавляемая патриархом Тихоном православная церковь с нескрываемой враждой встретила Октябрьскую революцию и активно поддерживала всех врагов Советской власти. В итоге все более увеличивалось отчуждение между церковью и народными массами, которые совершили революцию.

Выступления против Советской власти могли завести церковь в тупик, лишить ее доверия и поддержки верующих. Поэтому она была вынуждена приспособляться. В 1919 и особенно в 1920 г. в связи с резким упадком авторитета церкви многие священники стали отрекаться от сана. Тобольский епископ Иринарх, вятский епископ Виктор и другие заявили о признании Советской власти. Бывший пензенский епископ В. Путята выдвинул идею «народной церкви», задачей которой

¹⁴ См. М. М. Шейнман. Указ. соч., стр. 61, 63, 64; Н. П. Красников. Эволюция социальной концепции православия, стр. 23, 25; А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 264.

¹⁵ См. П. К. Курочкин. Эволюция современного русского православия; Н. П. Красников. В погоне за веком, стр. 20; его же. Эволюция социальной концепции православия, стр. 23; А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 225, 226, 237, 288.

¹⁶ См. А. К. Козырева. Указ. соч., стр. 235.

¹⁷ См. М. М. Шейнман. Указ. соч., стр. 61, 64.

¹⁸ См. Н. С. Гордиенко. Указ. соч., стр. 51, 52.

являлось «восстановление во всей первобытной чистоте христианского евангельского учения, искаженного фарисейством князей церкви...»¹⁹. В. Путята, по существу, был предтечей церковного обновленчества. Не отказываясь в принципе от своих контрреволюционных позиций, вынужден был маневрировать и патриарх Тихон. В послании от 25 сентября 1919 г. он заявил «о прекращении духовенством борьбы с большевиками», а в грамоте от 25 октября того же года назвал Советскую власть законной и от бога установленной. В послании 1920 г. Тихон выдвинул тезис об «аполитичности церкви», о примирении христианства со всяким политическим строем, «не противоречащим вере и благочестию»²⁰.

Поражение интервентов и белогвардейцев в ходе гражданской войны, крушение надежд на использование мелкобуржуазной анархистской стихии в интересах контрреволюции и провал так называемой «тактики взрыва изнутри», а главное — резкое улучшение внутреннего и международного положения Советского государства в результате перехода к новой экономической политике — таковы основные причины, которые властно диктовали церкви необходимость прекращения обанкротившейся, нереалистической политики неприятия нового общественного строя. В интересах самосохранения церковь вынуждена была отказаться от враждебного отношения к Советскому государству и перейти на позиции лояльности. Ввиду неоднородности духовенства по своему социальному положению, уровню политического сознания и традициям принципиальная перемена в политической ориентации православной церкви неизбежно вела к расколу, к внутренней борьбе ее различных групп и течений.

В 1921 г. в белой эмиграции возникло так называемое евразийство — сменовеховство на религиозно-мистической почве. В Софии был опубликован сборник статей под названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Евразийство сводилось к следующим положениям: русские не европейцы и не азиаты, а евразийцы; Россия поэтому раскроет миру «некую общечеловеческую правду», сущность которой заключается в том, что революция якобы показала «материальное и духовное убожество, отвратность социализма и спасающую силу религии»; надо принять революцию и примириться с Советской властью ввиду неизбежности ее буржуазной эволюции с помощью религии; православие — один из столбов будущей России; народы евразийского мира — надежда человечества²¹. Евразийцы делали упор на пропаганду «очищенной и обновленной» православной религии и усматривали в ней рычаг капиталистического перерождения страны. Идеи евразийства получили распространение среди белой эмиграции и оказали влияние на возникновение церковного сменовеховства²². Патриарх Тихон в январе 1922 г. в интервью корреспонденту американской газеты «Трибуне» заявил о возможности соединения церкви с Советской властью «при гарантии полной независимости церкви от государства»²³. Однако изъятие церковных ценностей на нужды голодающих по решению ВЦИК от 16 февраля 1922 г. вызвало у «князей церкви» очередной взрыв ненависти к Советской власти. Широкие массы верующих выражали недовольство и подчас негодование контрреволюционными действиями духовных пастырей. Связанное с населением низшее духовенство и дальновидные представители церковной иерархии предпочли

¹⁹ См. Б. В. Титлинов. Церковь во время революции. М. 1923, стр. 181.

²⁰ См. Н. П. Красников. Эволюция социальной концепции православия, стр. 22; Б. В. Титлинов. Указ. соч., стр. 182.

²¹ См. Г. Струве. Русская литература в изгнании. Нью-Йорк. 1956, стр. 42, 43.

²² См. Н. Н. Мамай. Коммунистическая партия в борьбе за идейно-политическое воспитание масс в первые годы нэпа. М. 1954, стр. 54.

²³ См. «Правда», 11. II. 1922.

отмежеваться от Тихона, чтобы не потерять влияние в народе и не лишиться доходов²⁴.

Изъятие церковных ценностей послужило внешним толчком для возникновения раскола в духовенстве. Среди причин, вызвавших обновленчество и церковный раскол, на одно из первых мест следует поставить буржуазно-реставраторские иллюзии в значительных кругах международной и внутренней контрреволюции, порожденные переходом Советского государства к нэпу. Некоторая свобода предпринимательской деятельности в начале нэпа привела к увеличению численности городской буржуазии (нэпманов) и кулачества. По данным Госплана и ЦСУ СССР, в 1924/25 г. в стране насчитывалось свыше 1,5 млн. торговцев и промышленников²⁵. За первые 6—7 лет нэпа кулацкая прослойка в деревне увеличилась примерно на 600 тыс. хозяйств. Капиталистические элементы временно укрепили свои позиции в товарообороте, в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. В результате усилились их политические притязания и идеологическое воздействие на многочисленную мелкобуржуазную среду и даже отсталые слои рабочего класса. В буржуазных кругах страны большой резонанс получили сменовеховские идеи о якобы неизбежном термидоре — капиталистическом пере рождении диктатуры пролетариата и возврате к старому строю. Значительная часть духовенства, тесно связанная с ранее господствовавшими в России эксплуататорскими классами, не могла не сочувствовать таким идеям.

Обновленцы, по их собственному признанию, больше всего заботились о «восстановлении жизненной силы церкви... и спасении ее в новых условиях русской государственности»²⁶. Выступая инициаторами разрыва политических связей церкви со свергнутыми классами эксплуататоров, они надеялись тем самым сохранить влияние на верующих. О возросшем интересе к религии со стороны городских обывателей и зажиточных крестьян уже в 1922 г. поступали сообщения с Кубани, из Сибири, из Череповецкой и других губерний²⁷.

По свидетельству газеты «Известия», с марта 1922 г. «широким весенним потоком разлилась идея церковного обновления по всей России»²⁸. Незадолго до этого группа петроградских священников (А. И. Введенский, Е. Д. Белков и др.) опубликовала воззвание о помощи голодающим²⁹. В марте 1922 г. значительная часть петроградского духовенства пошла навстречу Советской власти в изъятии церковных ценностей³⁰.

Во главе обновленческого движения стояли некоторые епископы, но основу его составляло низшее духовенство. Странник церковного обновления петроградский епископ Антонин осудил антинародную деятельность патриарха Тихона и белоэмигрантского духовенства. Он призывал отказаться от вражды к Советам. В том же духе высказывались и другие обновленцы. Епископ Иерофей в газете «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) писал: «Церковь должна быть с трудящимся народом, и у нее не должно быть вражды к рабочему государству». Выступая в газете «Коммунист» (Харьков), один из местных священников показывал неприглядную роль церкви до революции, когда она «должна

²⁴ См. П. А. Красиков. На церковном фронте (1918—1923). М. 1923, стр. 220.

²⁵ См. И. Я. Трифонов. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1925). Ч. II. Подготовка экономического наступления на новую буржуазию. Л. 1969, стр. 66, 67.

²⁶ «Программа церковных обновленцев». Отд. издание св. синода Российской православной церкви. М. 1924, стр. 2.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 401, л. 43; Ем. Ярославский. Против религии и церкви. Т. 1. М. 1932, стр. 44.

²⁸ См. «Известия ВЦИК», 11.VI.1922.

²⁹ См. Б. В. Титлинов. Указ. соч., стр. 188.

³⁰ ЛПА, ф. 16, оп. 2, ед. хр. 1548, л. 25.

была благословлять и освящать все насилия и неправды, совершавшиеся царской самодержавной властью»³¹. Протоиерей из Великого Устюга пытался обосновать необходимость сотрудничества церкви с Советской властью ссылкой на заветы Христа. «Современная жизнь христиан,— заявлял он,— далеко расходится с учением и заветами Христа... Основные идеи социалистического строя, идея братства и равенства также преследуют вселенские задачи. Спрашивается после этого: может ли быть между двумя этими институтами — политическим и религиозным — какое-либо расхождение и несогласие?»³².

Обновленцы не скрывали своего отрицательного отношения к черному духовенству (монахам), из среды которого вышли «князья церкви». Священник В. Блинов опубликовал в Томске весной 1922 г. воззвание, в котором говорилось: «К вам — хищникам, лицемерам и обманщикам, прикрытым черной рясой и сутаной, я возвышаю горячий, полный негодования голос свой...». Священник В. Д. Красницкий называл монашество «последним остатком помещичьей империи». Он писал: «Революция изгнала помещиков из усадеб, капиталистов из дворцов, должна выгнать и монахов из архиерейских домов»³³. Обновленцы придавали огромное значение реформе церкви. Епископ Антонин предлагал «заинтересовать верующих богослужением и привлечь их не пышностью, а пробудить в них сознательное к нему отношение»³⁴. Сторонники обновления на словах ратовали за демократизацию церкви, в частности предлагали ввести выборность органов церковного управления³⁵.

В мае 1922 г., воспользовавшись арестом патриарха Тихона, обновленцы учредили Высшее церковное управление (в него вошли епископ Антонин, протоиерей А. И. Введенский, священник В. Д. Красницкий, бывший обер-прокурор синода князь В. Н. Львов и др.)³⁶. Весной 1922 г. было образовано Сибирское церковное управление во главе с В. Блиновым³⁷. Тогда же в Москве состоялось учредительное собрание «живой церкви». Представители ее ставили своей целью пересмотреть действующие законы о церковном управлении, догматику, литургику, этику. В уставе «живой церкви» подчеркивалось, что она объединяет тех священников, которые признают «справедливость российской социальной революции и мирового объединения трудящихся для защиты прав трудящегося и эксплуатируемого человека». Руководители «живой церкви» говорили о «справедливости социальной революции», своем лояльном отношении к Советской власти, необходимости «борьбы с церковной контрреволюцией»³⁸. Эта группа духовенства издавала свой печатный орган. В конце июня 1922 г. к «живой церкви» присоединились петроградские священники. Они заявили: «Российскую социалистическую революцию признать справедливой судом божьим за социальные неправды человечества и одобрить мировое объединение трудящихся». Вновь созданное управление петроградской епархии возглавил протоиерей Н. Соболев. На организационном собрании в Троицком подворье был избран центральный комитет группы «живая церковь» в составе 10 человек³⁹.

В августе 1922 г. состоялся всероссийский съезд «живой церкви», на котором присутствовало около 180 представителей белого духовенства (священники, псаломщики, дьяконы). Съезд принял приветствие ВЦИК и ряд постановлений: о чистке «князей церкви» и монашесствующих, закрытии монастырей и превращении их в приходские храмы в го-

³¹ См. «Известия ВЦИК», 7.II.1922.

³² См. «Известия ВЦИК», 11.VI.1922.

³³ См. Ем. Ярославский. Указ. соч., стр. 48; «Известия ВЦИК», 4.VII.1922.

³⁴ См. «Известия ВЦИК», 11.VI.1922.

³⁵ См. А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 179, 180.

³⁶ «Известия ВЦИК», 11.VI.1922.

³⁷ Ем. Ярославский. Указ. соч., стр. 51.

³⁸ Там же, стр. 364, 365.

³⁹ «Известия ВЦИК», 11.VII.1922.

родах или в трудовые братства на селе, о прекращении здравицы в честь Тихона во время богослужений, наказании контрреволюционных церковников вплоть до смещения, высылки и отлучения. Съезд предоставил право вторичной женитьбы овдовевшим священникам и разрешил монахам после выхода из монашества вступать в брак. Священники могли пользоваться землей при условии обработки ее личным трудом и получать социальное обеспечение из церковных средств. При Высшем церковном управлении были открыты центральная касса, типография и журнал. Делегация съезда заверила М. И. Калинина, что обновленцы «в своем движении будут опираться на рядового сельского священника, всегда терпевшего гнет архиереев-монахов и деревенских кулаков, сидевших на его шее»⁴⁰.

На съезде среди обновленцев обнаружился ряд течений. Во главе наиболее значительного из них — так называемого «Союза церковного возрождения» — встал епископ Антонин, который в своих проповедях называл Христа революционером. Возрожденцы выработали программу, в которой говорилось: «Группа ставит своей задачей возвращение к первохристианскому демократическому укладу церковной жизни и коммунизацию ее по принципам равенства, братства и свободы». Антонин и его группа заявляли, что они собираются заниматься «нравственным освещением среди народных масс завоеваний и плодов революции»⁴¹. Возрожденцы были готовы любой ценой сохранить церковь и религию. 24 августа 1922 г. при голосовании на съезде «живой церкви» за платформу Антонина высказалось 80 священников и 400 мирян. По пути примирения науки и религии, рационализации обрядовой стороны культа пошли и другие обновленческие группы: «Свободная трудовая церковь», «Свободная народная церковь». Но они не пользовались значительным влиянием среди населения. Протоиерей Введенский возглавил «Союз общин древлеапостольской церкви», основной принцип которого гласил: «Приход должен стать трудовой религиозно-нравственной коммунной». Протоиерей Белков основал «Союз религиозно-трудовых коммунальных общин» и выпускал журнал «Соборный разум»⁴². Таким образом, к весне 1923 г. оформилось несколько обновленческих групп, каждая из которых имела свой центральный комитет и печатный орган.

Несмотря на раскол и дробление, обновленцам удалось занять руководящие посты в церкви. Если в августе 1922 г. среди 143 архиереев только 37 активно поддерживали их, то на поместном соборе российской православной церкви 29 апреля — 9 мая 1923 г. обновленцам принадлежало уже большинство мест. Всего на соборе присутствовало 430 чел., в том числе от «живой церкви» — 250, от «Союза общин древлеапостольской церкви» — 110, от «Союза церковного возрождения» — 25, «беспартийных» (тихоновцы) — 45⁴³. От имени Высшего церковного управления выступил с речью протоиерей А. И. Введенский. Он заявил, что русская церковь переживает мучительный кризис, и обрушился на патриарха Тихона, которого считал орудием контрреволюции. По словам Введенского, антисоветское воззвание Тихона в январе 1918 г. вызвало многочисленные кровавые эксцессы. Введенский отметил, что тихоновская церковь питает ненависть к большевикам, и противопоставил ей «правду... освободительного, обновленческого движения». Он заявил, что хотя марксисты «не верят в бога, но богу служат потому, что творят дело во имя того братства, о котором говорил Христос». В за-

⁴⁰ См. «Известия ВЦИК», 10,15.VIII.1922; «Правда», 15.VIII.1922.

⁴¹ См. Е. М. Я р о с л а в с к и й. Указ. соч., стр. 366.

⁴² См. «Известия ВЦИК», 2.IX.1922; 19.IV.1923.

⁴³ «Правда», 17.VIII.1922; «Известия ВЦИК», 30.V.1923; А. А. Шишкин приводит другие данные о составе собора: всего делегатов — 350, из них около 130 — от «живой церкви» и столько же — от «Союза общин древлеапостольской церкви», 80 чел. — вне группировок (А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 232).

ключение он сделал весьма оригинальный вывод: «Мир должен принять через авторитет церкви правду коммунистической революции»⁴⁴. В решении поместного собора капитализм был объявлен «смертным грехом», а борьба с ним признана «священной». Патриарх Тихон был низложен, а участники контрреволюционного эмигрантского Карловацкого черносотенно-монархического собора⁴⁵ отлучены от церкви. Поместный собор признал справедливость советского строя и провел некоторые церковные реформы (упразднение патриаршества, переход на новый календарь, уничтожение монашества и т. п.). Было решено «закрывать монастыри, как уклонившиеся от чистой монашеской идеи», «благословить союзы и братства христианско-трудовых общин в сохранившихся монастырях»⁴⁶. Однако собор отклонил предложенные обновленцами догматические и литургические реформы.

В связи с заметным усилением обновленческого движения старая церковь, со своей стороны, предприняла шаги для самосохранения. Находившийся под домашним арестом за контрреволюционные выступления патриарх Тихон 16 июня 1923 г. подал заявление в Верховный суд РСФСР. Он раскаивался в своей антисоветской деятельности и просил освободить его из-под стражи. «При этом я заявляю Верховному Суду,— писал Тихон,— что я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции»⁴⁷. Верховный суд РСФСР счел возможным удовлетворить его просьбу. Стража у кельи Тихона в Донском монастыре была снята 25 июня 1923 года. В церковных кругах, особенно на сторонников «живой церкви», покаяние «произвело сильное впечатление»⁴⁸.

После покаяния Тихона часть рядового духовенства из «живой церкви» перешла на его сторону. Сразу же после покаяния Тихон выпустил два воззвания. В одном из них он угрожал отлучить от церкви белоэмигрантских священников. В другом обличал Высшее церковное управление и не признавал решений поместного собора 1923 года⁴⁹. Под впечатлением этих воззваний сторонники патриарха перешли в наступление. В ряде мест они получили перевес⁵⁰. По всем епархиям и приходам усилилась церковная междоусобица, которая принимала подчас острые формы. Стороны не церемонились в выборе выражений для взаимного обличения. В воззвании Сибирского церковного совета обновленцев 1923 г. говорилось, что Тихон, «низвергнутый из сана священного собором за свои преступления, каюсь и плача и в то же время изрыгая хулы и проклятия, вновь самовылезает на забрызганный им кровью патриарший престол». Тихоновцы не оставались в долгу и в своих прокламациях писали: «Смерть самозванцу Блинову, несущему разложение в русскую церковь. Проклятие на его голову и анафема на вечные времена псу окаянному»⁵¹.

Наиболее острой была внутрицерковная борьба на Украине, где она осложнялась национальным моментом. С мая 1921 г. здесь значительно распространение получила автокефальная церковь, являвшаяся

⁴⁴ «За что лишили сана патриарха Тихона». Речь протоиерея А. И. Введенского. М. 1923, стр. 4, 19, 21, 41.

⁴⁵ В ноябре 1921 г. в Сремских Карловцах (Югославия) был созван собор епископов, беженцев и мирян, провозгласивший себя «Русским всезаграничным собором». Реакционных церковников-эмигрантов по месту созыва собора стали называть карловчанами (см. Н. П. Красников. Эволюция социальной концепции православия, стр. 21, 22).

⁴⁶ См. Ем. Ярославский. Указ. соч., стр. 370.

⁴⁷ «Известия ВЦИК», 27.VI.1923.

⁴⁸ См. К. Борисов. 75 дней в СССР. Впечатления. Берлин. 1924, стр. 26.

⁴⁹ «Безбожник», 8.VII.1923.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, ед. хр. 192, лл. 17—20; оп. 16, ед. хр. 1294, л. 46.

⁵¹ См. А. Долотов. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск. 1930, стр. 34, 36.

ся, по существу, легальной отдушиной петлюровщины. Автокефалисты провозгласили своим девизом самостоятельность и украинизацию храмов⁵². Несмотря на стычки между автокефалистами и тихоновцами, те и другие нередко выступали сообща против обновленцев. В Харьковской губернии обновленцы создали свои комитеты в Сумах и Змиеве⁵³. Автокефалисты захватили несколько церквей в Харькове. Спровоцированная ими толпа численностью в 1,5 тыс. чел. выступила против обновленцев. Некоторое усиление влияния «живой церкви» наблюдалось в Киеве в начале 1923 года. В Екатеринославской губернии весной реакционное духовенство повело атаку на обновленцев. За один из обновленческих храмов три дня шла борьба, причем 3-тысячная толпа едва не произвела самосуд над членом комитета «живой церкви». Летом заметное оживление автокефалистов отмечалось в Харьковском и Богодуховском округах. Автокефалисты захватили церковь в Мереве. Они распространяли слухи, что обновленцы якобы находятся на содержании у Советского государства. В ноябре 1923 г. тихоновцы прекратили вражду с автокефалистами в Подольской губернии и стали выступать вместе с ними против обновленцев. Вытеснив же обновленцев, тихоновцы и автокефалисты возобновили борьбу между собой.

Возросшая активность тихоновцев заставила обновленцев объединить свои ряды. В августе 1923 г. на собрании Высшего церковного совета, избранного поместным собором, была оформлена так называемая Российская православная церковь. В состав вновь созданного «священного синода» вошли старейшие иерархи — митрополит Тихон Симбирский, архиепископ Виталий Тульский и др. Было решено издавать двухнедельник — «Вестник священного синода»⁵⁴.

В 1924—1925 гг. раскол и распри среди духовенства продолжались. При этом различные церковные течения старались показать лояльность по отношению к Советской власти. Несмотря на то, что реакционная сущность идеологии всех церковных течений и групп оставалась неизменной, борьба между ними нарастала. В центральных губерниях страны, в Поволжье, в Сибири столкновения происходили в основном между обновленцами и тихоновцами. Тихоновцы постепенно добивались перевеса, получая поддержку все более широких масс верующих. По данным обновленцев, из 28 743 церковных приходов в стране на их стороне находилось 15 тыс. — в 1924 г., свыше 9 тыс. — в 1925 г. и 6 245 — в 1926 году⁵⁵. Осенью 1924 г. в Тамбовской губернии насчитывалось 818 церквей, из них тихоновских — 596 и обновленческих — 222. В Сибири в 1924 г. большинство приходов принадлежало обновленцам, но уже в 1926 г. тихоновцы взяли верх⁵⁶. В целом по стране обновленческое движение к началу реконструктивного периода значительно сократилось. Внутрицерковная борьба оказывала разлагающее воздействие на духовенство⁵⁷. Церковный разброд производил тягостное впечатление на верующих, заставляя их задумываться над вопросом: «Где же правда? За кем идти?» Хотя споры между различными церковными течениями носили в основном схоластический характер, они подрывали авторитет духовенства и религии в целом.

Коммунистическая партия не оставалась безучастной к тем явлениям, которые происходили в церкви. Исходя из тех положений, которые К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин высказывали о религии и церкви,

⁵² Ал. Воробьев. Религия и пролетарская революция. Харьков. 1923, стр. 62, 63.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 875, л. 107.

⁵⁴ «Известия ВЦИК». 12.VIII.1923.

⁵⁵ См. Н. С. Гордиенко. Указ. соч., стр. 44. А. А. Шишкин сообщает иные сведения о количестве обновленческих приходов, ссылаясь на данные свейтешего синода: 8 389 — на 1 января 1924 г., 6 135 — на 1 января 1926 г. и 3 341 — на 1 января 1927 г. (А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 286).

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 1286, л. 130; А. Долотов. Указ. соч., стр. 39.

⁵⁷ См. А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 224, 225, 289.

она выработала гибкую и действенную тактику в церковном вопросе. Советское государство, последовательно соблюдая принцип невмешательства во внутренние дела церкви, однако пристально следило за политической позицией различных групп и течений духовенства. Внутрицерковная борьба нередко приобретала политический оттенок. В этих случаях Коммунистическая партия и Советское государство принимали соответствующие меры. Так, Политбюро ЦК КП(б)У постановлением от 13 февраля 1922 г. обязало Наркомюст УССР конкретно рассматривать каждый церковный спор автокефалистов с русским духовенством. В соответствии с провозглашенной Конституцией РСФСР свободой совести Наркомюсту поручалось дать «возможность и меньшинству иметь свою церковь». В постановлении Политбюро ЦК КП(б)У от 12 марта того же года говорилось об использовании борьбы между автокефалистами и экзархистской православной церковью на Украине для развертывания атеистической пропаганды⁵⁸.

Отвергая всякую религию, партия учитывала, однако, разницу в положении верхов и низов духовенства. В беседе с В. Д. Бонч-Бруевичем в ноябре 1917 г. о контрреволюционных происках иерархов церкви В. И. Ленин подчеркивал, что «низшее духовенство и особенно паства являются орудием в их руках и часто совершенно не ответственны за то, что делают высшее церковное управление и главари его»⁵⁹. В беседе с представителями печати М. И. Калинин отмечал, что Советское правительство не вмешивается во внутренние дела церкви, но и не позволяет верхам духовенства заниматься контрреволюционной деятельностью⁶⁰. Об этом же было отчетливо сказано в официальном сообщении Советского правительства по поводу попыток духовенства оказать сопротивление изъятию церковных ценностей. В телеграмме местным партийным организациям от 25 марта 1922 г. ЦК РКП(б) осудил огульные выступления против духовенства в целом. «Эта сатира,— указывалось в телеграмме,— бьет по низшему духовенству и сплачивает духовенство в одное целое»⁶¹. Чтобы ускорить разгром контрреволюционных заговорщиков в верхах духовенства, не следовало препятствовать углублению и расширению церковного раскола.

После того как весной 1922 г. церковный раскол стал свершившимся фактом, в обзорах политико-экономического состояния Советской республики, составлявшихся по заданию ЦК РКП(б), появился раздел о внутрицерковных событиях и взаимоотношениях духовенства с населением⁶². В письме от 14 апреля 1922 г. и в телеграмме от 19 мая 1922 г. за подписью секретаря ЦК РКП(б) В. В. Куйбышева Центральный Комитет партии, констатируя факт широкого обновленческого движения в церкви, призывал местные партийные организации проявить бдительность и осторожность. «Партия,— отмечалось в телеграмме,— твердо стоит на своей принципиальной позиции, враждебной всякой религии. Советская власть, проведшая отделение церкви от государства, продолжает политику официального невмешательства в церковные и религиозные дела, но для партии далеко не безразлично, стоят ли во главе церковной организации, охватывающей десятки миллионов верующих, контрреволюционные заговорщики или элементы, лояльно настроенные к Советской власти». Партийным организациям предлагалось проявить максимум осторожности и тактичности во взаимоотношениях с духовенством и с верующими. По поводу характера и методов критики обновленцев ЦК РКП(б) указывал: «Официально на страницах печати выступления обновленцев против церковного феодализма критико-

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 14, ед. хр. 874, л. 25.

⁵⁹ В. Д. Бонч-Бруевич. Избранные сочинения. Т. 1. М. 1959, стр. 259.

⁶⁰ «Известия ВЦИК», 15.III.1921.

⁶¹ ЛПА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 15, л. 20.

⁶² ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 507, л. 164.

вать с точки зрения их половинчатости и непоследовательности, не стараясь в этой критике заострять вопрос на борьбе с религией вообще, дабы не затруднить раскол внутри церкви»⁶³.

Церковный раскол открывал большие возможности для изоляции контрреволюционных элементов среди духовенства, расширения научно-атеистической пропаганды в массах и вовлечения верующих в активное социалистическое строительство. Поэтому XII конференция РКП(б) в августе 1922 г. оценивала как положительный факт «глубокий раскол церкви, чреватый серьезнейшими последствиями...»⁶⁴. Вскоре после этой конференции, положившей начало новому этапу в развертывании наступления на идеологическом фронте, Агитпроп ЦК РКП(б) подробно изложил политику и тактику партии в церковном вопросе в предисловии к брошюре И. И. Скворцова-Степанова «О живой церкви» (брошюра вышла в свет в сентябре 1922 г.)⁶⁵. Агитпроп ЦК РКП(б) рекомендовал брошюру в качестве руководства для партийных работников. В предисловии к ней отмечалось политическое значение церковного раскола, как свидетеля укрепления Советской власти и начавшегося изгнания контрреволюции из ее последнего убежища. Коммунистическая партия, говорилось в предисловии, «не может не относиться враждебно ко всякой религии и ко всякой церкви и не вести с ними беспощадную идейную борьбу за освобождение умов народных масс». Если церковь не выступает против Советского государства, борьба с ней должна вестись только идеологическими средствами. Агитпроп ЦК РКП(б) рассматривал внутрицерковный раскол как «разложение во вражеском лагере, которое надо использовать». При этом необходимо было проявить максимум бдительности. «Партия и Советская власть,— указывалось в предисловии,— обязаны самым внимательным образом следить за тем, что происходит внутри церкви как старой, так и обновленной, чтобы своевременно предупредить всякие попытки использования религии в контрреволюционных целях, от кого бы они ни исходили»⁶⁶.

В брошюре И. И. Скворцова-Степанова были рассмотрены причины, ход и последствия церковного раскола. В ней указывалось, что критику различных церковных течений надо вести умело и дифференцированно, ни в коем случае не допускать приукрашивания обновленчества или религиозных сект. Коммунистическая критика, писал автор, «должна прочно отрывать массы от всякой церкви, от всякого духовенства, от всякой религии, как бы ни старалась она приспособиться к современным условиям и современному человеку». И. И. Скворцов-Степанов рекомендовал сопоставлять и сравнивать вероучения, обряды, дела различных церковных течений «для того, чтобы всякой вере и религии противопоставлять знание и науку». Политический сдвиг в церкви, писал он, вызван интересами самосохранения духовенства. В заключении брошюры говорилось: «Мы покажем, что никакая церковь не может быть живою, никакое духовенство — прогрессивным, никакая религия — современной». И. И. Скворцов-Степанов призывал использовать внутрицерковную борьбу «для полного и решительного отрыва масс от всякого духовенства, от всякой церкви, от всякой религии»⁶⁷.

XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г., отмечая факт разложения православной церкви и упадок ее влияния, предупреждал, что размеры этого упадка «ни в коем случае не следует преувеличивать, в особен-

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 223, л. 10.

⁶⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. Изд. 8-е, стр. 390.

⁶⁵ Появлению ее предшествовала статья И. И. Скворцова-Степанова в журнале «Коммунистическая революция» № 9—10 за 1922 г. под названием «О «смене вех» в церкви и о наших задачах».

⁶⁶ И. И. Скворцов-Степанов. О живой церкви. М. 1922, стр. 3, 4.

⁶⁷ Там же, стр. 38, 39.

ности по отношению к деревне». Для того, чтобы ускорить освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, съезд рекомендовал проводить углубленную и систематическую научно-атеистическую пропаганду, вскрывающую лживость и антинародный характер всякой религии, ее связь с интересами эксплуататорских классов. В популярной научно-атеистической литературе следовало дать ответ на вопросы о происхождении «жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачали контрреволюционную роль религии и церкви, в особенности церкви российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению...»⁶⁸.

После XII съезда РКП(б) идейная борьба со всеми церковными течениями стала более углубленной и целенаправленной. В статье о церковном сменовеховстве И. И. Скворцов-Степанов показал различие в классовой ориентации патриаршей церкви и обновленцев. Патриаршая церковь, отмечал он, все еще продолжала надеяться на реставрацию буржуазно-помещичьего строя, обновленцы же вместе с эппманами примирились с Советской властью, рассчитывая на ее капиталистическое перерождение⁶⁹. Острая критика обновленчества содержалась в статьях Е. М. Ярославского «В защитный цвет» и «Церковная реформация». «Каждый сознательный рабочий,— писал Е. М. Ярославский,— вправе сказать: если вы признаете, что неверующая, безбожная Советская власть «осуществляет великие начала равенства и труда», то зачем религия, которая нас только разделяет от трудящихся другой веры, которая мешает нам видеть вещи в их истинном свете?»⁷⁰.

Поскольку обновленцы не были замешаны в контрреволюционной деятельности, борьба с ними велась исключительно в идеологическом плане. Следует отметить, что выступая против контрреволюционеров в рясах, обновленцы нередко сами обращались за содействием в советские и даже партийные органы. Председатель центрального комитета «живой церкви» протоиерей В. Д. Красницкий, например, просил один из райкомов РКП(б) Москвы оказать помощь в закрытии Симоновского монастыря⁷¹. В отношении тех представителей духовенства, которые использовали религию в контрреволюционных целях, принимались административные меры. В числе лиц, привлеченных к суду Ревтрибунала по 230 делам, связанным с оказанием сопротивления изъятию церковных ценностей, примерно треть составляли священники⁷². Часть сторонников патриарха Тихона продолжала контрреволюционную деятельность, о чем летом 1923 г. сообщалось из Рязанской, Тульской, Ставропольской, Амурской и других губерний. Так, в Ставропольском и Белоглинском уездах Северного Кавказа тихоновцы провели нелегальные благочиннические съезды и приняли антисоветские решения. За контрреволюционные действия административные органы вынуждены были арестовать ряд церковников — архиепископа Вениамина в Рязани, архиепископа Евгения в Амурской губернии, епископа в Мелитополе и других⁷³.

Засуха 1924 г., охватившая несколько центральных губерний страны, привела к некоторому усилению активности церковников. Внешне это выражалось в увеличении мирских молебнов, открытии «чудотворных» икон и колодцев. В циркулярном письме от 5 сентября 1924 г. ЦК РКП(б) призвал партийные организации уделить больше внимания антирелигиозной пропаганде и прежде всего популярному разъяснению естественнонаучных взглядов. В соответствии с решениями XIII съезда РКП(б) не рекомендовалось применять такие формы агитации, ко-

⁶⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2, стр. 470—471.

⁶⁹ «Коммунистическая революция», 1923, № 4, стр. 21.

⁷⁰ «Безбожник», 13.V.1923.

⁷¹ «Правда», 12.X.1922.

⁷² Иона Брихничев. Патриарх Тихон и его церковь. М. 1923. стр. 19, 20.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 33, ед. хр. 175, л. 51; ед. хр. 261, л. 1; ед. хр. 271, л. 15.

торые могли бы оскорбить чувства верующих⁷⁴ и помогали враждебным элементам создавать атмосферу религиозного психоза. ЦК РКП(б) решительно осудил применение таких административных мер, как огульное закрытие церквей, преследование крестных ходов и т. п. При этом разоблачение шарлатанства и корыстолюбия духовенства отнюдь не исключалось. Актуальное значение приобрело разоблачение церковных «чудес». Так, вопрос о них применительно к пограничным губерниям Украины был тщательно изучен Антирелигиозной комиссией ЦК КП(б)У. Выяснилось, что волна церковных «чудес» была организована антисоветскими группами, часть которых поддерживала связи с контрреволюционными центрами за рубежом. Антирелигиозная комиссия ЦК КП(б)У в постановлении от 20 марта 1925 г., утвержденном Политбюро ЦК КП(б)У, показала методы деятельности церковников. Антисоветские организации на Украине, указывалось в постановлении, пытались использовать религиозное движение для распространения своего политического влияния в массах, выдвигая гибкие, связанные с текущим моментом лозунги. Комиссия выработала ряд рекомендаций, направленных на пресечение контрреволюционных происков кулачества, некоторой части духовенства и других классовых врагов пролетариата. Исполкомам районных и сельских Советов поручалось проводить экспертизу «чудес» в присутствии верующих, но ни в коем случае не задевая и не оскорбляя их религиозных чувств. Экспертиза должна была убедительно раскрывать обман и махинации организаторов «чудес». В случае необходимости и при наличии достаточных оснований не исключалась возможность отдачи под суд тех организаторов «чудес», чьи действия носили контрреволюционный или уголовный характер⁷⁵.

Как выяснилось, десятки случаев «обновления» икон осуществила группа священников Псковского уезда, связанная с епископом Варлаамом и монахами Печерского монастыря. За несколько месяцев 1925 г. в Сретенском районе Минского округа было зафиксировано свыше 300 случаев «обновления» икон. Специальная комиссия установила, что при демонстрации «чудотворных икон», якобы испускающих «лучезарное сияние», применялись химические средства. Материалы расследования были опубликованы в статье под названием «Как мы боролись с обновлением икон»⁷⁶. В селе Сорочий Лог близ Барнаула в 1925 г. контрреволюционные элементы открыли «святой источник» на том месте, где за четыре года до этого были расстреляны главари кулацкого антисоветского мятежа. Группа священников и кулаков во главе с епископом Никодимом организовала крестный ход для прославления расстрелянных бандитов как «святых». В ноябре 1925 г. состоялся суд над Никодимом и его сообщниками⁷⁷. Проведенное прокуратурой следствие установило, что так называемое чудо в селе Калиновке⁷⁸ (слух о том, что из отверстия, пробитого пульей в металлическом кресте, якобы течет струя крови) было организовано группой кулаков и священников в контрреволюционных целях. Поэтому Подольский губком КП(б)У санкционировал показательный суд над контрреволюционерами⁷⁹.

Решительную борьбу против попыток части духовенства использовать религию в контрреволюционных целях Коммунистическая партия сочетала с систематической и глубокой научно-атеистической пропагандой в массах, применяя разнообразные методы — диспуты, лекции, открытые суды и т. п. И. И. Скворцов-Степанов отмечал в 1925 г., что

⁷⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 3. Изд. 8-е, стр. 84, 85.

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 1396, л. 177.

⁷⁶ «Безбожник», 18.I.1925.

⁷⁷ «Безбожник у станка», 1926, № 8, стр. 18—20.

⁷⁸ «Безбожник», 17.II.1924.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 33, ед. хр. 299, лл. 15, 30, 51.

«как только объявляется лекция на антирелигиозную тему, колоссальное количество публики везде и всюду обеспечено»⁸⁰. В некоторых селах Полтавской губернии, например, в 1924 г. на антирелигиозные лекции собиралось по 400 и более человек⁸¹.

Уроки жизни и классовой борьбы, широкая научно-атеистическая пропаганда привели к изменениям в сознании трудящихся, пошатнули веру в бога. На третьем поместном соборе (октябрь 1925 г.) в докладе о положении православия митрополит А. И. Введенский с сожалением говорил о «колоссальном росте неверия», особенно среди молодежи. По его подсчетам, количество неверующих превысило 40% населения, причем с каждым днем «церковь теряла влияние и авторитет в народе»⁸². Это вызывало смятение, замешательство, деморализацию в рядах духовенства. «Часть духовенства,— писал в 1925 г. Е. М. Ярославский,— потерявшая всякую опору под ногами, отказывается от своего ремесла, снимает с себя сан священника и вступает в ряды мирян»⁸³. В 1923 г. порвали с религией 30 священников в Корсунском округе Киевской губернии. Так же поступили многие священники в Екатеринославской губернии⁸⁴. В Харькове группа священников сообщила в письме к 6-й годовщине Октябрьской революции о сложении с себя духовного звания⁸⁵. Епископ Е. Белков — видный деятель обновленчества — в письме об отречении от сана указывал: «Мне стало ясно, что всякая церковь мешает строительству нового мира... Я ушел из церкви для того, чтобы принять участие в действительно живой работе на благо будущих поколений...»⁸⁶.

Благодаря правильной политике Коммунистической партии в церковном вопросе контрреволюционные элементы духовенства оказались почти в полной изоляции, и это, несомненно, ускорило переход служителей культа на позиции лояльности по отношению к Советской власти⁸⁷. Ввиду социальной обреченности эксплуататорских классов в условиях диктатуры пролетариата в короткий срок потерпело поражение и обновленческое движение, питавшее иллюзии относительно истинной сущности нэпа. Однако это движение не прошло бесследно для церкви. Обновленчество 20-х годов ускорило пересмотр старой патриаршей церковью своей социальной концепции. Патриаршая церковь позаимствовала у обновленцев программу модернизации православия с целью приспособления к изменившимся социально-экономическим условиям⁸⁸. Обновленчество 20-х годов оказало огромное идейное влияние на формирование социальной концепции современного православия (идеи христианского социализма, тезис о «возвращении к апостольским временам», осуждение капитализма и захватнических войн, эксплуатации человека человеком, национального угнетения, «трудовая концепция» и т. д.). Острые внутренние противоречия и борьба в православной церкви в 20-х годах подорвали влияние духовенства и способствовали распространению в массах материалистической идеологии.

⁸⁰ И. И. Скворцов-Степанов. Избранные атеистические произведения, стр. 502.

⁸¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 33, ед. хр. 301, л. 34.

⁸² См. Н. С. Гордиенко. Указ. соч., стр. 46; «Безбожник», 25.X.1925.

⁸³ Ем. Ярославский. Указ. соч., стр. 149.

⁸⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 33, ед. хр. 296, л. 51; ед. хр. 297, л. 11.

⁸⁵ «Безбожник» 11.XI.1923.

⁸⁶ «Ленинградская правда», 15.I.1925.

⁸⁷ В Программе РКП(б) ставилась задача «полного разрушения связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Т. 2, стр. 49).

⁸⁸ См. Н. С. Гордиенко. Указ. соч., стр. 51, 52, А. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 356.